

Ли Бэйчэнь наедине выловил Ли Фэна, чтобы выместить накопившуюся злобу — ведь именно тот в темнице самовольно применял к нему пытки.

— Ли Бэйчэнь, я тебя так просто не оставлю!

Ли Фэн, которому только что разбили лицо в кровь, попятился, но, подобно дохлой утке, продолжал упрямо сыпать угрозами. Его подельники, что были с ним, давно сбежали.

Ли Бэйчэнь подошел к нему вплотную, внезапно поднял правую ногу и с силой наступил мужчине на грудь, вминая его в землю. С пренебрежением в голосе он произнес:

— Ну давай, жду, как именно ты не оставишь меня в покое. Если бы не дворец, где я не хочу лишних проблем, ты думаешь, этим избиением всё бы и ограничилось?

Сказав это, он не удостоил поверженного мужчину даже взглядом и, схватив остолбеневшего от увиденного Ло Цина, пошагал прочь.

Ло Цин никак не ожидал, что Бэйчэнь может быть таким дерзким. Это было просто потрясающе и невероятно круто! Он тут же восторженно воскликнул, глядя на друга сияющими глазами:

— Бэйчэнь, ты должен был вести себя так с самого начала! Чего ты их боялся?

Ли Бэйчэнь усмехнулся и убрал руку друга со своего плеча — он не любил лишних прикосновений.

— Цин-цзы, не кипятись. В этот раз спасибо тебе, что выманил его, иначе я бы ни за что не смог выпустить пар!

Его перемещения были ограничены, он мог передвигаться только в пределах этого двора, поэтому и попросил Цин-цзы заманить сюда Ли Фэна.

Ло Цин ничуть не обиделся, что его руку убрали, и, перехватив Бэйчэня за локоть, зататорил:

— Да не за что, пустяки! Но, Бэйчэнь, ты правда не можешь покидать этот двор?

Он никак не мог взять в толк, почему существуют такие нелепые правила. Казалось бы, личный телохранитель должен следовать за господином повсюду. Как же так вышло, что хозяин уехал, а охранник остался сидеть во дворе? Что за чепуха?

— И правда так. Подожду еще немного, когда у хозяина будет хорошее настроение, может, тогда он и разрешит мне свободно передвигаться.

Будем надеяться.

Пользуясь отсутствием хозяина, он проскользнул в опочивальню и принялся всё тщательно обыскивать, но сколько ни искал, не нашел ничего похожего на ценный артефакт... Была там, правда, жемчужина размером с куриное яйцо — вещь, безусловно, дорогая, но в его глазах сокровищем она не была.

Удрученно опустившись на пол, он тяжело вздохнул. Чтобы не вызвать подозрений у тех, кто снаружи, пришлось покинуть спальню.

Лишь когда солнце начало клониться к закату, он услышал шум — мужчина вернулся. Взволнованный Бэйчэнь тут же бросился навстречу.

Он привычно принял у господина верхнюю одежду. На ткани виднелись порезы, а на самом Лу Чэньчжи были пятна крови. Развесив халат, Ли Бэйчэнь обеспокоенно спросил:

— Хозяин, вы где-то ранены?

Сказав это, он в порыве забыл о правилах и потянулся проверить раны, но мужчина уклонился, холодно бросив:

— Кто позволил тебе касаться меня? Вон.

Рука, неловко застывшая в воздухе, опустилась. Это он погорячился, проявил глупость. Кто вообще может ранить хозяина? Должно быть, просто порвал одежду, а кровь — чужая.

— Прошу прощения, господин.

У недовольства Лу Чэньчжи была причина: когда он вернулся, Ань И уже доложил, что телохранитель Бэйчэнь обыскивал опочивальню. Ха, думал, что выдержит дольше? Всего несколько дней — и уже не терпится. Интересно, что же ты ищешь?

— Как прошел день у телохранителя Ли?

Бэйчэнь удивился такому вопросу. Как у него могло пройти время, если он весь день просидел в этом дворе?

— Благодарю, господин, день прошел хорошо.

Ответ явно не удовлетворил мужчину. Взгляд, которым он буравил Бэйчэня, был подобен голодному волку, чьи глаза мерцают в темноте.

— А я нахожу этот день ужасным, он вызывает лишь раздражение. Может, с сегодняшнего вечера ты будешь дежурить в моей спальне? Глядишь, твое миловидное личико немного поднимет мне настроение.

Голос мужчины звучал низко, с хрипотцой, и в этом тоне сквозило нечто соблазнительное. Миловидное лицо... почему эти люди всегда обращают внимание только на внешность? Его внутренняя суть куда ценнее. Знал бы — не стал бы использовать свою настоящую внешность, выбрал бы кого-нибудь самого обычного.

Это прозвучало как предложение, но Ли Бэйчэнь прекрасно понимал, что права на отказ у него нет. Знал бы — поспал бы сегодня подольше. Пришлось покорно ответить:

— Слушаюсь, господин.

— И еще эта спальня... Почему мне кажется, что здесь так грязно? Немедленно вели всё заменить!

Сердце Бэйчэня пропустило удар. Какое странное совпадение: стоило ему перерыть спальню, как хозяин тут же решил всё сменить. Неужели стало известно о его поисках? Но с его-то навыками... в этом дворце только хозяин мог быть ему ровней. Неужели здесь есть кто-то еще, чье мастерство не уступает Лу Чэньчжи?

— Слушаюсь, сейчас же прикажу всё заменить.

Во время ужина Ли Бэйчэнь уже долго ждал в стороне. Наконец, закончив омовение, мужчина сел за стол. Бэйчэнь встал рядом, чтобы подавать блюда. Его собственный желудок жалобно урчал, и, глядя на все эти яства, он с трудом сглотнул слюну.

— Что, телохранитель Ли тоже проголодался?

Мужчина услышал урчание. Несмотря на правило не разговаривать во время еды, он решил подшутить.

Ли Бэйчэнь, сгорая от стыда, кивнул. Он действительно был голоден — обед был скудным.

— Да, господин, я немного проголодался.

Мужчина ел с большим достоинством, не спеша. В нем сочетались аристократическая грация и некая порочная, необузданная аура. Бэйчэню было не до созерцания этого пиршества — он

лишь хотел, чтобы хозяин поскорее закончил, чтобы он тоже мог поесть. Но мужчина вдруг произнес:

— Может, сядешь и поешь со мной?

Куда уж ему, он лишь отчаянно замотал головой — не по чину. Мужчина лишь холодно усмехнулся, не развивая тему, отчего у Бэйчэня внутри всё похолодело — он никак не мог разгадать замысел хозяина.

Когда трапеза наконец завершилась, Ли Бэйчэнь поспешил набить желудок, полностью забыв о манерах — в конце концов, он был всего лишь смертным!

— Хозяин, хозяин, Сяо Цин на связи!

Ли Бэйчэнь дежурил в спальне. Дежурил ли он на самом деле? Он прислонился к дверной раме, скрестив руки на груди, и клевал носом, то и дело роняя голову.

— Ли Бэйчэнь, Ли Бэйчэнь!

В полудреме он услышал зов и наконец осознал, что это система, которая до сих пор не подавала признаков жизни. Наконец-то!

— Ты система Сяо Цин? Наконец-то ты объявилась!

Они общались в море сознания, и было ясно, насколько Бэйчэнь взволнован. Он-то думал, что система всемогуща и с ее помощью он здесь развернется вовсю, не говоря уже о том, чтобы найти какое-то жалкое сокровище...

Оказалось, она просто для красоты. Он не мог в это поверить и в отчаянии закричал на Сяо Цин:

— Ты что, шутишь?!

<http://bllate.org/book/21732/2246174>